

Право на общее имущество как правоотношение

Алиханова Г.А.

НИИ частного права КазГЮУ, Алматы

Мақалада ортақ мүлікке құқық субъективті мағынада құқықтық қатынас ретінде қаралады. Сондай-ақ автор оны ортақ мүліктегі үлеске құқық деп дәлелдеп, Қазақстан Республикасының азаматтық құқықтағы абсолютты және қатынасты, заттық және міндеттемелік құқықтарға жан-жақты талдау жасайды.

In the article is examined right on common property in subjective sense as a legal relation. An author proves that right on common property as equitable right it is a right on a stake in general property. An author does the analysis of absolute and relative, estate and obligation rights in the civil law of Republic of Kazakhstan.

Для реализации своих интересов, удовлетворения своих потребностей субъекты права вступают между собой в различные правоотношения. Современные ученые определяют правовое отношение как «общественное отношение, урегулированное правом» [1; 465]; как «урегулированное правом и находящееся под охраной государства общественное отношение, участники которого выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей» [2; 393]. Следовательно, гражданское правоотношение — это общественное отношение, урегулированное нормами гражданского права [3; 523–526].

Любое гражданское правоотношение не является одномоментным явлением и протекает во времени более или менее длительный период. Гражданское правоотношение устанавливается с целью правового регулирования социального взаимодействия субъектов, и поэтому упорядочение их поведения в этом процессе облекается в форму субъективных прав и обязанностей не бесцельно, а для достижения определенных целей. Любое гражданское правоотношение характеризуется наличием таких элементов, как субъект, объект и содержание правоотношения. Субъективное гражданское право и субъективная юридическая обязанность составляют содержание гражданского правоотношения. Полностью разделяя мнение многих ученых, высказанное в юридической литературе, о том, что без субъективного права нет юридического отношения, полагаем, можно согласиться с тем, что вне правоотношения субъективное гражданское право существовать не может. Существование субъективного гражданского права возможно лишь в рамках соответствующего правоотношения. Субъективное право не может существовать само по себе. Ведь осознавая себя субъектом гражданского правоотношения, «индивидуум понимает, что его деятельность продуцируется в качестве правовой потому, что он лицо, связанное с другим (другими) участником через состояние принадлежности субъективного гражданского права. Именно это состояние правовой принадлежности можно определить как средство правового воздействия на поведение участников гражданского правоотношения в целях обеспечения правомерного характера осуществляемой ими деятельности, вызванной необходимостью либо желанием удовлетворения частного интереса» [4; 458]. Право без правоотношения существовать не может, иначе это не право по сути, так как в этом случае не возникает обязанности других лиц воздерживаться от его нарушения. Как правильно отмечает Н.М. Коркунов, правовая связь не означает прямого контакта, она лишь служит свидетельством тому, что право, обусловленное соответствующей обязанностью всех и каждого, отличается от простой дозволенности, и тому, что соответствующая праву обязанность может быть возложена на всех и каждого. Если допустить, что субъективное право существует, но нет правом обязанных лиц, тогда непонятно, для кого установлены пределы возможного поведения управомоченного лица? Очертив пределы возможного или дозволенного поведения для одного лица, объективное право вынуждено предоставить ему механизм обеспечения этого права. А это возможно только в рамках правоотношения [5; 263].

В то же время надо отметить, что данное мнение поддерживается не всеми учеными. В юридической литературе были высказаны предложения сначала Д.М. Генкиным, затем Ю.И. Гревцовым о возможности существования субъективных прав без обязанностей, в частности, что абсолютное право устанавливается законом и существует вне правоотношения [6; 35, 7; 77]. В настоящее время ярким последователем учения о субъективном праве, существующем вне правоотношения, является В.А. Лапач [8; 106]. Академик В.С. Нерсесянц, не соглашаясь с мнением о существовании субъективных прав без обязанностей, полагает, что во

всех правоотношениях, как и в праве в целом, правам и обязанностям одного субъекта соответствуют (корреспондируют) обязанности и права другого субъекта, но в то же время утверждает, что так называемых абсолютных правоотношений нет и по определению быть не может [9; 516–517].

По мнению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, «субъективное право, взятое вне правоотношения, исключенное из него, превращается в ничто, в «социальный нуль». Вот почему исследование субъективных прав, как и противостоящих им обязанностей, только при том условии может привести к положительным результатам, если эти категории будут рассматриваться как элементы правоотношения, как его юридическое содержание» [10; 229].

Не вдаваясь подробно в дискуссию, хотелось бы отметить, что особенностью абсолютных правоотношений является отсутствие в них строго определенного обязанного лица, в то же время лицо правомочное всегда известно. Специфика субъективных прав в данном правоотношении проявляется в том, что здесь имеется активный субъект (носитель права), основным содержанием права которого является возможность совершения определенных самостоятельных действий и пассивный субъект (все остальные лица), основной обязанностью которого является воздержание от совершения определенных действий. В данном случае интересы носителя права удовлетворяются путем совершения им собственных действий, а не через действия лиц обязанных. Но реализация абсолютного права возможна только потому, что лицо, обязанное воздерживаться от совершения определенных действий, тем самым создает условия для реализации данного права. Таким образом, субъективное гражданское право может существовать только в рамках гражданского правоотношения. Оно возникает там и тогда, где и когда в силу того или иного юридического факта возникает гражданское правоотношение. Юридическая обязанность как необходимость определенного поведения корреспондирует любому субъективному праву, и в абсолютном и в относительном правоотношении субъективному праву противостоит юридическая обязанность.

Проблема субъективного права была и остается одной из самых сложных в теории гражданского права. Субъективное гражданское право является не только составляющим, но и определяющим элементом системы гражданского правоотношения. Цивилисты издавна отмечают, что «проблема субъективного права в высшей степени трудная», что «выяснение понятия права в субъективном смысле или правомочия составляют самый трудный и самый спорный вопрос во всем учении о юридических отношениях» [4; 140].

Субъективное гражданское право обычно определяется в правовой науке как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения управомоченного лица [11; 45–46]. Субъективное право — это «общая возможность управомоченного субъекта действовать определенным образом» [12; 42]. Сущность субъективных гражданских прав заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему усмотрению, желанию, воле. Субъективное право дает управомоченному лицу право: 1) на совершение собственных положительных действий (право на собственные действия); 2) требовать от обязанного лица совершения определенных действий (право на чужие действия) и 3) право на защиту [13; 80]. С.С. Алексеев, определяя особенности, присущие субъективным гражданским правам, отмечает, что гражданские права представляют собой особую группу субъективных прав, потому что они обладают не только своеобразным фактическим содержанием, но и существенными особенностями и в самом юридическом содержании. По его мнению, характерная особенность заключается в том, что субъективные гражданские права включают в свой состав возможность по распоряжению правом (осуществляемую непосредственно или через распоряжение объектом) [14; 57]. Л.А. Чеговадзе, поддерживая мнение С.С. Алексеева, также включает в число правомочий субъективного гражданского права право распоряжения. Более того, пишет она, и эту возможность субъект реализует собственными действиями, только иногда он при этом нуждается в содействии другого лица... При распоряжении объектом вещного права происходит распоряжение и самим вещным правом, и оно либо прекращается, либо обременяется [4; 136]. Некоторые ученые могут возразить, утверждая, что правомочие распоряжения — это обеспеченная законом возможность действовать в отношении принадлежащего на праве собственности имущества. Однако при передаче объекта права собственности в процессе отчуждения происходит и прекращение самого права собственности. А в обязательственных отношениях право требования как субъективное право также может передаваться путем уступки, следовательно, происходит распоряжение самим субъективным правом. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с мнением С.С. Алексеева, что «для субъекта гражданского права возможность распоряжения субъективными правами имеет общее значение, она в принципе касается всех гражданских субъективных прав» [14; 57].

Гражданские правоотношения, а следовательно, и субъективные гражданские права, делятся на две большие группы: имущественные и личные неимущественные (ст.1 ГК РК). Право на общее имущество как субъективное гражданское право, безусловно, является имущественным правом.

Общепризнанным в теории гражданского права является также деление субъективных прав на вещные и обязательственные, что имеет большое теоретическое значение. Вещные права — это права, связанные с обладанием тем или иным субъектом определенными вещами. Вещные права объединяет один главный признак — это связь с индивидуально-определенной вещью. Под вещами в цивилистике понимают предметы внешнего материального мира, созданные трудом человека или находящиеся в естественном состоянии и доступные для человеческого обладания [15; 111]. Вещные права являются разновидностью имущественных прав, а вещь — это разновидность имущества. Имущество понятие более широкое, чем вещь. Объектом вещных прав выступают вещи, объектом имущественных прав — имущество. Обязательственные права связаны с переходом имущества от одних лиц к другим. С точки зрения правоотношения разница между вещными и обязательственными правами заключается в том, что при передаче вещи происходит реализация права на вещь как объекта права собственности или иных вещных прав, т.е. речь идет о своих действиях по поводу вещи. А при выполнении работ и оказании услуг речь идет о праве на чужие действия (работы, услуги). Именно поэтому выполнение работ и оказание услуг относятся к обязательственным правам. Работы и услуги, которые в теории гражданского права получили название «действия», являются объектами обязательственного права.

Объектом права на общее имущество как правоотношения выступает общее имущество. Понятие «общее имущество» производно от понятия «имущество» в гражданском праве. В соответствии с п.1 ст.115 ГК РК к имуществу относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, работы, услуги, обобществленные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество. На все перечисленные выше объекты могут возникнуть права у двух и более лиц одновременно. Следовательно, общее имущество — это общий объект, на который в одинаковой мере или в соответствии с долями в этом объекте имеют притязания несколько (два и более) субъектов-участников данного правоотношения. Под общим имуществом понимается как добровольно объединенное имущество нескольких лиц-участников данного правоотношения, так и имущество, полученное ими по договору или в силу закона, но которое всегда выступает как единое целое, является единым объектом. Понятие «общее имущество», употребляемое в данных отношениях, нельзя путать с имуществом юридического лица, созданного на средства нескольких лиц. Имущество юридического лица формируется на общие средства его членов, но при организации юридического лица все вклады передаются одному субъекту — юридическому лицу и являются обособленным имуществом юридического лица.

Если исходить из буквы закона, то согласно п.1 ст.115 ГК РК под имуществом следует понимать имущественные блага и имущественные права, следовательно, под общим имуществом следует понимать общие имущественные блага и общие имущественные права. Как известно, вещь как благо может выступать объектом права общей собственности. Правоотношение, объектом которого будет иное общее имущество, не будет являться правоотношением общей собственности, так как объектом общей собственности не могут быть имущественные права. Поэтому, когда под общим имуществом подразумевают только общие вещи, мы не можем говорить о праве на общее имущество, мы должны говорить о праве общей собственности. Если наряду с общей вещью объектом данных правоотношений являются общие имущественные права (иные вещные, обязательственные), мы должны говорить о праве на общее имущество. Так, например, земельный участок как недвижимая вещь может принадлежать нескольким лицам на праве общей собственности либо на праве общего землепользования (ст.53 ЗК РК). В первом случае земельный участок будет объектом права общей собственности, во втором — объектом права на общее имущество. На практике нередки случаи, когда под общим имуществом понимается совокупность и общих вещей, и общих имущественных прав, принадлежащих нескольким субъектам-участникам данного правоотношения. Так, например, в общее имущество супругов могут входить: дом, принадлежащий на праве общей совместной собственности, земельный участок, принадлежащий на праве временного долгосрочного общего землепользования, и деньги, находящиеся в банковском учреждении, на которые распространяется обязательственное право требования. Возникает вопрос, что будет являться объектом права на общее имущество? Дом в данном случае является объектом другого субъективного права — права общей собственности, земельный

участок — объектом права общего землепользования, а безналичные деньги — объектом права требования. Следовательно, дом, земельный участок, деньги являются объектами самостоятельных субъективных гражданских прав, которые входят в понятие права на общее имущество. Следовательно, вещи, деньги и право землепользования в данном случае входят в общее имущество опосредованно, через другие субъективные гражданские права. Права могут принадлежать субъекту по поводу вещей и требований имущественного характера. Тогда мы приходим к выводу, что объектом права на общее имущество как субъективного права могут выступать другие имущественные права, включая право общей собственности, а это, в свою очередь, ведет к признанию конструкции «право на права».

В юриспруденции слово «конструкция» понимается в том же самом смысле, что и в технике, в инженерном деле, т.е. как типовая схема и принципы действия. Конструкция «право на право» была разработана в XIX в. немецкими учеными-цивиристами. Правда, мнения немецких ученых по вопросу о том, могут ли права быть объектами субъективных прав, разделились. В поддержку конструкции «право на право» высказывались такие ученые, как Беккер, Гирке, Эндеман. Противоположной точки зрения придерживались И. Колер и Ф. Регельсбергер. В дореволюционной российской цивилистике также не было единства мнений относительно конструкции «право на право». Поддерживали эту конструкцию К.П. Победоносцев, К.Н. Анненков. Решительно против рассматриваемой категории высказывались Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, Ю.С. Гамбаров. В советской доктрине гражданского права конструкция «право на право» специально не исследовалась, поскольку оборот имущественных прав в плановой экономике практически сводился к нулю [16; 18]. В настоящее время к числу сторонников указанной конструкции относятся М.И. Брагинский, Д.В. Мурзин, В.А. Лапач, Л.Г. Ефимова [17; 284, 18; 78, 8; 445, 19; 181]. Категорически отрицает данную конструкцию В.А. Белов [20; 76]. Если склониться к точке зрения М.И.Брагинского о том, что «право собственности имеет объектом не только вещи, но и права», что ГК РФ (ст.48), говоря об обособленном имуществе юридического лица, «в равной степени имеет в виду и права (в том числе и обязательственные), и вещи, не делая в указанном смысле различия между теми и другими» [21; 127], то следует признать, что имущественные права (например, право требования к банку денежных средств, зачисленных на счет, и др.) могут быть объектом права собственности. Совершенно противоположной точки зрения придерживается В.А. Дозорцев, утверждая, что попытки провозгласить объектом права собственности «имущество» вообще ошибочны [22; 232].

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание в современной юридической литературе на работу В.В. Байбака, в которой довольно подробно анализируются все аргументы, приводимые различными авторами против конструкции «право на право», и систематизируются в 4 группы: 1) признание прав объектами субъективных прав приводит к недопустимому выводу о том, что правоотношение является юридическим фактом; 2) в действительности, объектами конструкции «право на право» являются не другие права, а их объекты; 3) объектом права являются те или иные блага, способные удовлетворять потребности людей, а права к их числу не относятся; 4) допущение такой конструкции привело бы к бесконечному ряду «право на право...» и т.п. [16; 19].

Не останавливаясь подробно на всех работах, в которых выдвинуты аргументы «за» и «против» данной конструкции, тем более что в ряде работ российских и казахстанских авторов они уже подробно изложены и проанализированы, хотелось бы отметить следующее. Во-первых, конструкция «право на право» в доктрине гражданского права до сих пор носит дискуссионный характер. Во-вторых, дискуссии по этому вопросу не утихают, а наоборот, приобретают актуальность с каждым днем. В третьих, данная конструкция, хотя и не была подготовлена результатами теоретических исследований, в настоящее время прямо закреплена законодателем в ст.115 ГК РК, где в числе объектов гражданских прав названы имущественные права. Отнесение имущественных прав, в частности, к числу объектов правоотношения поддерживается, как мы уже отметили, не всеми учеными на том основании, что права образуют одновременно содержание правоотношения, принадлежат субъектам правоотношения, поэтому не могут являться для них «внешним» явлением. На наш взгляд, следует различать права как содержание и как объекты. В качестве объектов выступают права, являющиеся содержанием иного правоотношения, поэтому данные права являются всегда внешними элементами по отношению к субъектам данного правоотношения, опосредующего их оборот. Вне отношений гражданского оборота права объектами выступать не могут.

На наш взгляд, вид и характер гражданского правоотношения напрямую зависят от того, какие права и обязанности связывают его субъектов и относительно каких объектов они возникают и осуществляются.

Характерной особенностью и отличительной чертой права на общее имущество является много-госубъектный состав его участников, каждый из которых может сказать 1) «я имею право на общее имущество», так же как и 2) «мы все имеем право на общее имущество». В первом случае право на общее имущество как субъективное право будет заключаться в праве на долю в общем имуществе. Во втором случае право на общее имущество будет выступать как общее право, сравнимое, например, с правом общей собственности. Таким образом, на основе изложенного выше можно сделать вывод, что право на общее имущество надо рассматривать с двух позиций: как единое право (родовое понятие или собирательное понятие) — это совокупность различных прав обладателей (участников), являющихся их общими правами, и как субъективное право — это право на долю в общем имуществе. Право на долю в общем имуществе может выступать в гражданском обороте как самостоятельное имущественное право. Но и само право на долю в общем имуществе может рассматриваться так же, как собирательное понятие для различных прав обладателя доли, а не только как самостоятельное субъективное право, потому как правовые возможности обладателя доли в данном случае не фиксируются только одним каким-то правом. Это может быть доля в праве общей собственности плюс доля в праве землепользования плюс наследственная доля и т.д.

Право на общее имущество как родовое понятие объединяет в себе общие вещные права и общие обязательственные права. Когда объектом выступают общие вещи, тогда оно выступает как общее вещное право, например, право общей собственности. Но могут быть объектом и общие требования определенного действия, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги. Когда объектом права является одно из вышеназванных требований, объект права не материализован, как правильно отмечает Л.А. Чеговадзе, но также материален, поскольку при выражении воли лица вовне происходит материализация социальных связей в действиях и поступках. Требование совершения конкретных действий как заранее заданной деятельности всегда может быть оценено, выражено в деньгах, и, стало быть, право требования носит имущественный характер. И в этом смысле оценке подлежит не право, а требование кредитора как предмет обязанности должника. Требование обладает имущественной ценностью и выступает предметом правового оборота. Стало быть, подлежат разделению понятия «право требования» и «требование», поскольку требование материально, а право идеально. В этом смысле требование, так же как и вещь, есть не что иное, как внешнее по отношению к субъекту благо. Требование, относительно которого правомочное лицо обязательственного отношения наделено возможностью его предъявления, составляет объект субъективного гражданского права. Но вместе с тем оно и объект правовой обязанности. Осуществимость требования зависит от поведения лица обязанного. Следовательно, требование — это совокупность действий лица обязанного. Требование как объект субъективного гражданского права появляется в тот момент, когда обязанная сторона принимает на себя обязательство. А право требования — субъективное гражданское право — это одно из правомочий субъекта, существующее как бы в потенции до того момента, когда появляются основания для его предъявления лицу обязанному. Право требования присуще субъектам не только относительных правоотношений, но и абсолютных. В абсолютных правоотношениях основанием осуществления правомочия требования являются активные действия лиц, обязанных к воздержанию от подобного поведения. В относительных правоотношениях правомочие требования подлежит осуществлению тогда, когда долг не исполняется обязанным лицом либо исполняется ненадлежащим образом. В целом право требования — это право на чужие действия как таковые, потенциально оно присуще любому субъективному праву [4; 17]. Право будет рассматриваться как вещное, если объектом данных правоотношений выступает только вещь. Но поскольку объектом права на общее имущество как правоотношения выступают не только общие вещи, но и общие имущественные права, права требования и бездокументарные ценные бумаги, и доли в уставном капитале хозяйственных товариществ, то речь должна идти не только о вещном характере данных отношений, но и об обязательственном.

Таким образом, право на общее имущество может включать в себя как право общей собственности, так и иные общие вещные и обязательственные права. Следовательно, в праве на общее имущество переплетаются вещные и обязательственные права. Так, например, право на общее имущество супругов, предусмотренное ст.32 Закона о браке и семье РК, включает в себя право общей совместной собственности (если иное не предусмотрено брачным договором) и иные общие вещные и обязательственные права. Понятно, что доли в уставном капитале юридических лиц, вклады, внесенные в кредитные учреждения, не могут быть объектами права собственности. Право на паи, доли в капитале и вклады — это обязательственные права. Как правильно отмечалось в юридической литературе, граница между вещными и другими имущественными правами, в частности обязательственными,

весьма зыбка и подвижна. Это связано с тем, что вещные права в основном возникают из обязательственных и наоборот [23; 30]. Некоторые исследователи предлагают даже разработать концепцию правоотношений смешанного типа — как вещно-обязательственные правоотношения [17; 223].

В настоящее время некоторые юристы считают, что «гражданский оборот можно представить как оборот прав вещных и обязательственных» [24; 60], что «имущественные права являются регулярно передаваемыми» [25; 119]. Между тем согласно п.1 ст.116 ГК РК свободно отчуждаться и переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства или иным способом могут только объекты гражданских прав. Законодатель, перечисляя в п.2 ст.115 ГК РК объекты гражданских прав, называет в их числе, наряду с вещами, и имущественные права. Когда объектом права на общее имущество выступает общая вещь, мы говорим об общем вещном праве, когда объектом права на общее имущество выступает и иное общее имущество, в частности, имущественные права как право требования, мы говорим об обязательственном праве. Возникает вопрос: можно ли считать право на общее имущество как правоотношение вещным с признаками обязательственного права? Какова связь в данном правоотношении между вещными и обязательственными правами? На наш взгляд, вещные и обязательственные правоотношения — это самостоятельные правовые явления, каждое из которых возникает и завершается в пределах своей собственной конструкции. Вещные и обязательственные права — это различные по своей природе права. Правоотношение не может быть одновременно и вещным и обязательственным. Поэтому вещное правоотношение с признаками обязательственного, на наш взгляд, существовать не может. Носитель вещных прав, конечно, может вступать в обязательственные правоотношения, но это будут два разных правоотношения. Как отмечает Л.А. Чеговадзе, неизбежны случаи соприкосновения гражданско-правовых отношений, которые все же не могут приводить их к смешению, и вещное либо обязательственное правоотношение, автономно возникая, развивается и прекращает свое существование, не перерождаясь в правоотношение иного типа. Вместе с тем, отмечает автор далее, не стоит отрицать, что динамика одного гражданского правоотношения оказывает влияние на динамику другого тогда, когда одни и те же фактические обстоятельства имеют значение юридических фактов и в той и в другой конструкции правоотношения [4; 112]. Наиболее точно выразил это, пожалуй, И.У. Жанайдаров в одной из своих работ, отмечая, что при вступлении носителя вещных прав в обязательственные отношения возникает параллельное существование двух видов прав... Поэтому недопустимо вести речь о смешении разновидовых прав или объединении их в новое комплексное право, которое может иметь смешанный характер... Речь идет о переплетении вещного и обязательственного права. Однако сколь бы тесным и масштабным не было их переплетение, оно не порождает и не может породить качественно новое право, отличное от вещного и обязательственного [26; 40]. Таким образом, право на общее имущество не может выступать как вещно-обязательственное, но может объединять в себе и вещные права, и обязательственные, и организационные, и права интеллектуальной собственности.

Традиционным в теории гражданского права является деление субъективных гражданских прав на абсолютные и относительные. Особенностью абсолютных правоотношений является отсутствие в них строго определенного обязанного лица, между тем как правомочное лицо всегда известно. Права абсолютные — это те, в которых активному субъекту соответствует обязанность всех и каждого не нарушать его прав. В абсолютных правоотношениях поименно определена только одна сторона — носитель субъективного права. Другой стороной выступают все другие лица, обязанные воздержаться от нарушения этого субъективного права. Правами относительными называются те, в которых праву активного субъекта соответствует обязанность одного или нескольких определенных субъектов. В относительных правоотношениях поименно определены обе стороны правоотношения, одна из которых обладает субъективным правом, другая — обязанностью. В относительных правоотношениях интересы носителя права удовлетворяются не путем его собственных действий, а через действия лиц обязанных. Возможность требовать совершения данных действий составляет основное содержание и направленность права лица правомочного. Специфика относительных прав выражается в возможности требовать определенного поведения от обязанного лица.

Различие между абсолютными и относительными правами может проявляться также в том, что в абсолютных правоотношениях имеются только стороны, а в относительных — стороны и третьи лица. Относительные правоотношения — это прежде всего обязательства. Но относительные правоотношения не сводятся только к обязательствам. В гражданском праве существует ряд относительных правоотношений, не являющихся обязательствами. К ним можно отнести правоотношения между участниками общей собственности — вещные относительные правоотношения собственности (ст.220 ГК РК), между соав-

торами — авторские относительные, между наследниками — наследственные относительные. Общим для этих отношений является наличие одного общего объекта (имущества), на который в одинаковой мере или в соответствии с долями в этом объекте имеют притязания все участники правоотношения. Здесь нет, как в обязательстве, отношений между двумя противостоящими друг другу сторонами, участников нельзя назвать ни кредиторами, ни должниками, соглашение между ними направлено на достижение общей цели: владение, пользование и распоряжение общим имуществом, осуществление авторских прав на коллективное произведение, раздел наследственного имущества [23; 32].

Субъектный состав участников права на общее имущество, как правило, строго определен. Круг участников определен не только численно, но, порой, и поименно. Каждому из участников принадлежит комплекс правомочий по распоряжению (владению, пользованию, управлению) как всем общим имуществом, так и своей долей в общем имуществе. Право на долю в общем имуществе является самостоятельным имущественным правом. Однако юридические возможности каждого из участников по использованию общего имущества ограничены тем, что и другие участники права на общее имущество являются носителями таких же юридических возможностей. При осуществлении своих прав каждый участник права на общее имущество не должен нарушать прав других участников.

Право на общее имущество неоднородно по своему содержанию, здесь идет переплетение правовых связей и их взаимозависимость. Суммарная совокупность правовых возможностей и обязанностей участников данного гражданского правоотношения зависит от того, в каких еще правоотношениях состоят их участники. Как указывалось выше, двойственный круг правоотношений, возникающий у участников права на общее имущество по отношению к третьим лицам и по отношению друг к другу, позволяет выделить внешний круг и внутренний. По отношению ко всем третьим лицам все участники права на общее имущество выступают как одно лицо. И если речь идет о праве общей собственности, то возникает абсолютное правоотношение с третьими лицами, то же самое касается и участников иных общих вещных прав, а если речь идет об общих обязательственных правах, то, естественно, возникает относительное правоотношение.

Таким образом, на основе изложенного выше можно сделать вывод о том, что отношения между лицами-участниками на правомочной стороне (внутренние отношения) могут выступать как:

- вещные относительные отношения (право общей собственности, право общего землепользования, право общего недропользования, сонаследники);
- относительные обязательственные (общее право требования);
- исключительные (соавторство).

Внешние отношения всегда будут выступать как относительные обязательственные.

Субъектный состав гражданских правоотношений — это круг тех лиц, которые являются участниками соответствующих гражданско-правовых связей. В каждом правоотношении всегда насчитывается не менее двух лиц. В противном случае нет общественного отношения, а следовательно, и правоотношения [27; 55]. В гражданском правоотношении его участники называются «сторонами». В любом гражданском правоотношении различают две стороны — правомочную и обязанную. Как на той, так и на другой стороне может быть одно лицо или несколько лиц. Сторона гражданского правоотношения — это лицо, являющееся носителем субъективных прав и (или) правовых обязанностей. Право на общее имущество характеризуется тем, что на правомочной стороне выступают несколько лиц-участников правоотношения, т.е. налицо множественность лиц на правомочной стороне. Каждый из них имеет субъективное право и несет обязанность по отношению друг к другу. Каждое лицо-участник выступает и как правомочное лицо, и как обязанное одновременно. Каждый участник на правомочной стороне обладает субъективным гражданским правом, которое ограничено тем, что и другие участники данного правоотношения являются носителями таких же юридических возможностей. Следовательно, право на общее имущество само как субъективное право выражается в праве на долю в общем имуществе. Таким образом, природа правовых связей в данном правоотношении значительно сложнее — право на общее имущество как правоотношение имеет двойственный круг правовых связей — внутренний и внешний. Внутренний круг — это отношения, складывающиеся на правомочной стороне между самими участниками, обладающими субъективными правами. При осуществлении своих прав каждый участник не должен нарушать прав других участников. Внешний круг — это отношения лиц-участников права на общее имущество, где они выступают как одна сторона, «правомочная» с другими лицами. То, что правомочная сторона может состоять из нескольких лиц-участников, которые вступают в отношения во внутреннем круге правовых связей, не меняет ее состояния во внешнем правоотношении. Суть права на общее имущество как правоотношение со-

ставляет именно внутренний круг отношений между его участниками. Поэтому полагаем, что большой интерес вызывает детальный правовой анализ данных отношений, который доселе никем еще не проводился. Право на общее имущество характеризуется, как мы уже отметили, множественностью субъектов на правомочной стороне. Ими могут быть сособственники, соарендаторы, соавторы, сонаследники. Не исключается и доверительное управление с множественностью лиц на стороне учредителей доверительного управления, когда имущество нескольких лиц, активы каждого из которых в отдельности не позволяют осуществлять реальные инвестиции, объединяется в единый пул, размер которого является достаточным для этого. Множественность учредителей доверительного управления неизбежно порождает вопрос об их правах в отношении общего имущественного пула, находящегося в доверительном управлении.

Список литературы

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. — М.: Новый юрист, 1998. — 528 с.
2. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. — 560 с.
3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М.: Статут, 2000. — 782 с.
4. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. — М.: Статут, 2004. — 542 с.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2 т. — Т. 2. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. — 430 с.
6. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. — М.: Госюриздат, 1961. — 222 с.
7. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. — 259 с.
8. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. — 262 с.
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов и факультетов. — М.: НОРМА — ИНФРА — М, 2000. — 552 с.
10. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961. — 381 с.
11. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: АН СССР, 1958. — 185 с.
12. Дудин А.П. Объект правоотношения: вопросы теории. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. — 81 с.
13. Гражданское право. Учеб. для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. — Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2000. — 704 с.
14. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. — М.: Статут, 2001. — С. 57–61.
15. Гражданское право: Учеб. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: БЕК, 1994. — 384 с.
16. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. — М.: Статут, 2005. — 222 с.
17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, 2002. — 848 с.
18. Мурзин Д.В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. — М.: Статут, 1998. — 176 с.
19. Ефимова Л.Г. Банковское право. — М.: БЕК, 1994. — 186 с.
20. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги (научно-практический очерк). — М.: ЦентрЮрИнфор, 2001. — 106 с.
21. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. — М.: Исследоват. центр частного права, 1998. — 312 с.
22. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. — М.: Исследоват. центр частного права, 1998. — 312 с.
23. Объекты гражданских прав. Коллективная монография / Под ред. М.К. Сулейменова. — Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008. — 600 с.
24. Скловский К.И. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. — 2002. — № 2. — С. 60–68.
25. Чередникова М.В. О вещных правах по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. Исследоват. центр частного права. — М.: Статут, 2000. — С. 119–120.
26. Жанайдаров И.У. Право собственности как вещное право // Вещные права в Республике Казахстан / Отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы: Жеты жарғы, 1999. — С. 33–41.
27. Советское гражданское право: Учеб.: В 2 т. — Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова; 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1985. — 544 с.